Сложные и спорные вопросы реализации права на образование в России

МАТВЕЕВ Виталий Юрьевич, заведующий лабораторией образовательного права Юридического института Московского городского педагогического университета, кандидат юридических наук

129226, Россия, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, 4

E-mail: MatveevVU@mgpu.ru

В настоящий момент отсутствует единство мнений по ряду вопросов, касающихся содержания права на образование и механизмов его реализации, в частности, существуют диаметрально противоположные мнения относительно возможности существования ограниченной образовательной дееспособности. Некоторые проблемы в данной области не получили должного внимания исследователей либо требуют уточнений в связи с изменениями законодательства. В ряде случаев установленные законодательством права, гарантии, свободы и обязанности в сфере образования неточно соотносятся друг с другом вплоть до ситуации конфликта различных принципов и гарантий.

Цель исследования — рассмотрение данных спорных вопросов. В частности, рассмотрены дихотомия образования как общественного блага и обязанности, соотношение принципа «каждый имеет право на образование» и механизмов его реализации, в том числе в неочевидных ситуациях, а также спорные вопросы, связанные с образовательной правоспособностью и дееспособностью.

Методологическую основу анализа составили как общеправовые методы исследования, так и частнонаучные (специальные), в том числе формально-логическое толкование и комплексный анализ.

Сформулирован вывод, что российское законодательство рассматривает образование как специфическое общественное благо, получение которого невозможно без целенаправленных, систематических и активных действий лица, его получающего, что обуславливает необходимость возложения на данное лицо ряда обязанностей по получению данного блага с одновременным установлением корреспондирующих обязанностей государства по обеспечению соответствующих гарантий получения образования. При этом обязанность гражданина получить среднее общее образование является «мягкой», что подтверждается рядом положений законодательства, предусматривающих возможность не выполнять эту обязанность. Важнейшей составной частью права на образование является возможность лица самостоятельно совершать выбор в процессе реализации своих образовательных прав. Образовательная правоспособность и дееспособность представляют собой несовпадающие явления. Обосновывается возможность существования ограниченной образовательной правоспособности и образовательной недееспособности как логично вытекающей из действующих норм законодательства.

Ключевые слова: образование, право на образование, образовательная правоспособность, образовательная дееспособность.

Complex and Controversial Issues of Realization of the Right to Education in Russia

V. Yu. MATVEEV, head of the Laboratory of educational law of the Law institute of the Moscow City Pedagogical University, candidate of legal sciences

4, 2nd Selskokhozyaystveny drive, Moscow, Russia, 129226

E-mail: MatveevVU@mgpu.ru

Currently, there is no consensus on a number of opinions relating to the content of the right to education and its implementation mechanisms, in particular, there are diametrically opposed views on the possibility of the existence of limited educational capacity. Some problems in this area have not received the proper attention of researchers or require the clarification in connection with changes of

the legislation. In some cases, the rights, guarantees, freedoms and responsibilities in the educational sphere, established by law, are not correctly correspond with each other, there is even the conflict of different principles and guarantees.

The purpose of the study is the consideration of controversial issues. In particular, the author considers the dichotomy of education as a public benefit and duty ratio of the principle that "everyone has the right to education" and its implementation mechanisms, including in non-obvious situations, and controversial issues related to educational standing and capacity.

The methodological basis of the analysis consists of the philosophical research methods, as well as of the specific scientific methods, including the formal-logical interpretation and integrated analysis.

The author came to a conclusion that the Russian law considers education as a specific public benefit, the receipt of which is impossible without systematic and active actions of the person receiving it, hence the need of laying on person of a number of responsibilities for receipt of this benefit with the simultaneous establishment of the corresponding responsibilities of the state to provide appropriate safeguards for the education. The obligation of citizens to get the general secondary education is "soft". A number of legal provisions providing for the ability not to perform this duty. The most important part of the right to education is the ability of a person to make their own choice in the process of realization of their educational rights. Educational capacity and capability are the different phenomenon. The author substantiates the possibility of the existence of limited educational capacity and educational incapacity as a logical consequence of the existing law.

Keywords: education, right to education, educational capacity, educational capacity.

DOI: 10.12737/art_2018_2_12

Вопросы содержания права на образование, механизмов его реализации, а также соответствующих гарантий вызывают стойкий интерес исследователей. Из авторов, чьи работы посвящены данной тематике, необходимо отметить В. М. Сырых¹, В. В. Спасскую², отдельным аспектам реализации права на образование посвящены труды М. А. Задориной³, М. В. Смирновой⁴, Д. Ш. Пирбу-

даговой, С. Н. Керамовой⁵ и др. Тем не менее на настоящий момент отсутствует единство мнений по ряду вопросов, некоторые проблемы в данной области не получили должного внимания исследователей либо требуют уточнений в связи с произошедшими изменениями законодательства. Именно этим вопросам посвящена настоящая статья.

Действующее законодательство Российской Федерации закрепляет множество гарантий реализации права на образование, которые не только полностью соответствуют гарантиям, установленным международными договорами, участниками которых является Россия, но и во многом превосходят эти гарантии.

Вместе с тем в ряде случаев установленные законодательством права, гарантии, свободы и обязанности в сфере образования не совсем точно соотносятся друг с другом вплоть

¹ См.: Сырых В. М. Образовательные правоотношения: мифы и реалии // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2008. Т. 3. № 2. С. 31—50.

² См.: Спасская В. В. Правовое регулирование образовательных отношений: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

³ См.: Задорина М. А. Конституционно-правовое содержание права на среднее профессиональное образование // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2016. № 3. С. 54—59.

⁴ См.: Смирнова М. В. Конституционное право на образование и гарантии его реализации в негосударственном образовательном учреждении // Публично-правовые исследования. Ежегодник Центра публично-правовых исследований. Т. 1. М., 2006. С. 40—72.

⁵ См.: Пирбудагова Д. Ш., Керимова С. Н. Реализация права на образование детьми с ограниченными возможностями здоровья: конституционно-правовой аспект // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. № 3. С. 61—65.

до ситуации конфликта различных принципов и гарантий.

Пожалуй, наиболее известным примером такого несоответствия является дихотомия отношения к образованию как к праву и как к обязанности.

Согласно ч. 1 ст. 43 Конституции РФ каждый имеет право на образование. Вместе с тем в соответствии с ч. 5 ст. 66 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон об образовании) начальное общее образование, основное общее образование, среднее общее образование являются обязательными уровнями образования, хотя ч. 4 ст. 43 Конституции РФ устанавливает лишь требование о том, что основное общее образование обязательно.

Международные акты по данному вопросу устанавливают следующее. Статья 26 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. закрепляет положение о том, что образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. При этом начальное образование должно быть обязательным. Аналогичная норма содержится и в п. «а» ч. 2 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.

Таким образом, Конституция РФ устанавливает для российских граждан сверх предусмотренных международными договорами РФ обязанность получить основное общее образование, а Закон об образовании — обязанность получить среднее общее образование. В связи с этим возникает вопрос: не является ли это возложением на граждан РФ дополнительных обязанностей, что противоречит не только Конституции РФ, но и международным договорам, ратифицированным Россией?

Мнение по схожему вопросу было выражено задолго до принятия Закона об образовании в постанов-

лении Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П. Согласно поступившей в Конституционный Суд РФ жалобе в соответствии с ч. 1 ст. 59 Конституции Республики Алтай родители или лица, их заменяющие, должны обеспечить получение детьми среднего (полного) общего образования. По мнению заявителя, это положение предусматривает в качестве обязательного образование более высокой ступени, нежели установленное Конституцией РФ (основное общее), что означает возложение на родителей или заменяющих их лиц дополнительных обязанностей по содействию детям в получении образования. Тем самым оспариваемая норма, как полагает заявитель, противоречит Конституции РФ.

По мнению Конституционного Суда РФ, положение ч. 1 ст. 59 Конституции Республики Алтай, устанавливающее, что родители или заменяющие их лица должны обеспечить получение детьми среднего (полного) общего образования, не противоречит Конституции РФ, поскольку предполагает лишь активное содействие со стороны названных лиц в реализации права несовершеннолетних, которые хотят продолжить обучение, на получение такого образования, когда государством создаются для этого необходимые условия, т. е. если возлагаемой на родителей или заменяющих их лиц ответственности за реализацию права детей на получение среднего (полного) общего образования корреспондируют принятые на себя Республикой Алтай обязанности по обеспечению таких условий.

При этом в мнении судьи Конституционного Суда РФ В. О. Лучина по данному решению подчеркивается, что Закон об образовании, а также Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ст. 8)⁶ предусматрива-

⁶ Статья 8 утратила силу.

ют, что государственный минимальный социальный стандарт включает гарантирование среднего (полного) общего образования.

Хотя в решении Конституционного Суда РФ речь шла лишь о конституционности возложения на родителей обязанностей по обеспечению получения их детьми среднего общего образования, тем не менее, в нем подчеркивается, что главное в данном случае не возложение дополнительных обязанностей, а установление дополнительных гарантий в реализации права на образование.

Весьма спорной в этом контексте является позиция И. А. Толочковой, которая утверждает, что «...современный законодатель... сохранил за ним обязанность обеспечения получения основного общего образования (9 классов), следующая ступень — получение среднего (полного) общего образования — не закреплена в Законе именно как обязанность родителя...»⁷. С данным утверждением нельзя согласиться, так как согласно п. 1 ч. 4 ст. 44 Федерального закона об образовании родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся обязаны обеспечить получение детьми общего образования. К общему образованию в том числе относятся и программы среднего общего образования.

В связи с этим необходимо рассмотреть, к кому же обращены упомянутые выше положения Конституции РФ и Закона об образовании о том, что начальное общее образование, основное общее образование, среднее общее образование являются обязательными уровнями образования.

С одной стороны, безусловно, эти требования возлагают на граждан РФ обязанность освоить данные уровни образования. Однако данная обязанность является «мягкой»,

предусматривающей ряд исключений и возможностей отказаться от ее исполнения. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 66 Закона об образовании требование обязательности среднего общего образования применительно к конкретному обучающемуся сохраняет силу до достижения им возраста 18 лет, а согласно ч. 6 ст. 66 при соблюдении определенных условий обучающийся, достигший возраста 15 лет, может оставить общеобразовательную организацию до получения основного общего образования. При этом Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав совместно с родителями (законными представителями) данного несовершеннолетнего и органом местного самоуправления, осуществляющим управление в сфере образования, не позднее чем в месячный срок принимает меры по продолжению освоения несовершеннолетним образовательной программы основного общего образования в иной форме обучения и с его согласия по трудоустройству. Другим примером может служить положение ч. 4 ст. 80 Закона об образовании, согласно которому лица, осужденные к лишению свободы и являющиеся инвалидами I или II группы, получают основное общее или среднее общее образование по их желанию.

Более того, образование является крайне специфическим благом, получение которого невозможно без активных действий обучающегося и требует наличия определенных интеллектуальных качеств. В связи с этим даже при наличии всех созданных государством условий сопровождающееся желанием и серьезными усилиями обучающегося получение общего образования крайне затруднительно или даже невозможно для лиц с серьезными интеллектуальными нарушениями. Соответственно, в отношении таких лиц говорить об их обязанности получить среднее общее образование можно весьма условно.

⁷ Толочкова И. А. К вопросу о праве несовершеннолетнего на образование // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 3. С. 160.

В отличие от невыполнения множества других обязанностей действующее законодательство РФ не устанавливает ответственности за неполучение среднего, а также всех иных уровней общего образования. В связи с этим рассматриваемая обязанность имеет больше моральное свойство и в этом качестве во многом аналогична обязанности, предусмотренной ч. 3 ст. 44 Конституции РФ, требующей от каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия.

Примечательна в этом отношении позиция И. А. Толочковой, которая считает, что «и конституционное, и семейное законодательство возлагает на его законных представителей обязанность обеспечить несовершеннолетнему получение образования, но не возлагает на несовершеннолетнего⁸ принимать меры к его получению»⁹. Признавая такую особенность указанных отраслей законодательства, вызванную специфичностью их целей и задач, тем не менее следует отметить, что такую обязанность как на совершеннолетних, так и на несовершеннолетних обучающихся возлагает п. 1 ч. 1 ст. 43 Закона об образовании, согласно которому обучающиеся обязаны добросовестно осваивать образовательную программу, выполнять индивидуальный учебный план, в том числе посещать предусмотренные учебным планом или индивидуальным учебным планом учебные занятия и т. д.

Обратим внимание, что обязательность среднего общего образования возлагает обязанность на государство обеспечить его получение всеми гражданами, и государство, таким образом, является основным ад-

ресатом данной нормы. Так, согласно п. 3 ч. 1 ст. 8 Закона об образовании к полномочиям субъектов РФ относится обеспечение государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования в муниципальных общеобразовательных организациях.

Можно сделать заключение, что действующее законодательство РФ рассматривает образование как специфическое общественное благо¹⁰, получение которого невозможно без целенаправленных, систематических и активных действий лица, его получающего, что обуславливает необходимость возложения на данное лицо ряда обязанностей по получению блага. При этом праву на образование корреспондируют обязанности государства по обеспечению соответствующих гарантий получения образования.

Из концепции образования как общественного блага вытекает такое его свойство, как доступность для всех. В соответствии с ч. 1 ст. 43 Конституции РФ, повторяющей указанные выше международные договоры, ратифицированные РФ, каждый имеет право на образование. Из данного положения следует вывод, что «необучаемых» лиц нет и быть не может.

Согласно ч. 2 ст. 79 Закона об образовании для учащихся с ограниченными возможностями здоровья реализуются адаптированные основные общеобразовательные программы. При этом в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по таким программам, создаются специальные условия для получения образования указанными обучающимися. Вместе с тем ч. 6 ст. 11 Закона об образовании закрепляет положение о том, что в целях обеспечения реализации права на

⁸ По-видимому, в оригинале в данном предложении пропущено слово «обязанность».

⁹ Толочкова И. А. Основные принципы оказания образовательных услуг в России // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2015. № 4. С. 71.

¹⁰ Согласно п. 1 ст. 2 Закона об образовании образование является общественно значимым благом.

образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья устанавливаются федеральные государственные образовательные стандарты образования указанных лиц или включаются в федеральные государственные образовательные стандарты специальные требования. К числу таких стандартов относится Федеральный государственный образовательный стандарт образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями), утвержденный приказом Минобрнауки России от 19 декабря 2014 г. № 1599. Согласно п. 1.13 данного Стандарта срок реализуемых на его основе образовательных программ составляет 9—13 лет. Следует отметить, что по итогам освоения данной образовательной программы выдается свидетельство об обучении (ч. 13 ст. 60 Закона об образовании), которое не является документом об образовании и не свидетельствует о получении как минимум основного общего образования.

Таким образом, формально лица с умственной отсталостью получают «суррогат» общего образования ввиду собственной неспособности его получить, вызванной состоянием здоровья, а не из-за отсутствия соответствующих гарантий получения образования и механизмов их реализации для данных лиц. Кроме того, отсутствие общего образования закрывает доступ для рассматриваемой категории лиц не только к высшему, но и к среднему профессиональному образованию. По сути, единственным вариантом продолжения образования для них является обучение по программам профессионального обучения, подкрепленное предусмотренной ч. 9 ст. 79 Закона об образовании гарантией о том, что органы государственной власти субъектов РФ обеспечивают получение профессионального обучения обучающимися с ограниченными возможностями здоровья (с различными формами умственной отстало-

сти), не имеющими основного общего или среднего общего образования.

Однако говорить о дискриминации лиц с умственной отсталостью в данном случае некорректно, так как действующее законодательство РФ, определяя особенности их образовательного маршрута, не умаляет их права на основе состояния здоровья, а реализует другой принцип: адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека¹¹.

Вместе тем необходимость неуклонного следования принципу «каждый имеет право на образование» в ряде случаев вызывает определенные вопросы.

В связи с этим необходимо рассмотреть понятие «образовательная дееспособность» и связанные с ним понятия, поскольку на настоящий момент отсутствует единство в их определении.

Так, В. М. Сырых считает, что «у обучающихся образовательная правоспособность возникает с того момента, как они приступают к занятиям в дошкольном или школьном образовательном учреждении, т. е. в возрасте четырех — семи лет... В образовательном праве не действует конструкция, присущая гражданскому праву, когда недостающая дееспособность ребенка восполняется дееспособностью его родителей либо иных законных представителей... Все жители страны независимо от их умственного и психического развития, а также состояния здоровья имеют образовательную дееспособность и могут по мере своих возможностей получать образование, необходимое им для социальной адаптации и интеграции в общество... Образовательное право не знает и института признания или ограничения образовательной дееспособности граждан и обучающихся. Даже лица, осужденные к лишению свободы, имеют реальную возможность полу-

¹¹ См. п. 8 ч. 1 ст. 3 Закона об образовании.

чать образование»¹². Схожую позицию занимает и М. В. Смирнова¹³.

Иного мнения придерживается В. В. Спасская, которая, отмечая, что в раннем возрасте ребенок способен реализовать фактически только одно из всей совокупности правомочий обучающегося — право обучаться, делает вывод, что обеспечение реализации других прав, а также обязанности субъекта образовательного правоотношения ложится на родителей и иных законных представителей¹⁴.

Обобщая приведенные выше аргументы, отметим, что основная причина расхождений во мнениях авторов заключается в разнице взглядов на то, что является определяющим, центральным правомочием для субъекта в рамках реализации права на образование.

Если придерживаться взгляда, предполагающего, что главное — это право обучаться, без учета деталей реализации данного права, а также считать, что остальные правомочия не играют большой роли и не являются определяющими, то точка зрения о том, что все обладают равной образовательной дееспособностью, которая не может быть ограничена, представляется обоснованной. Так, без учета деталей и особенностей можно констатировать, например, что и осужденные к лишению свободы, и лица с ограниченными возможностями имеют такие же права и возможности по получению образования.

Однако в первом случае существуют определенные ограничения, установленные ст. 80 Закона об образовании, в возможности выбо-

ра форм получения образования и форм обучения, организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и т. д. В связи в этом Е. С. Брылякова полагает, что «в некоторой степени образовательная правоспособность осужденных уменьшается», а также предлагает ввести термин «специальная образовательная правоспособность осужденных к лишению свободы»¹⁵. Более того, в соответствии с ч. 3 ст. 80 названного Закона образование лиц, осужденных к наказанию в виде ареста, не осуществляется. Данное положение можно рассматривать как запрет на реализацию права на образование и как состояние временной образовательной недееспособности осужденных к наказанию в виде ареста.

Во втором случае родители (законные представители) действительно вправе выбрать обычный, не адаптированный вариант образовательной программы для своего ребенка, являющегося обучающимся с ограниченными возможностями здоровья, однако, если он в силу своих психо-физиологических особенностей не в состоянии освоить ее, то может идти речь о невыполнении родителями (законными представителями) такой своей обязанности, как обеспечение получения детьми общего образования.

Таким образом, с учетом приведенных выше аргументов позиция о невозможности существования ограничений или неполноты образовательной дееспособности представляется несколько искусственной и игнорирующей многообразие правовой действительности в сфере образования. Так, если рассмотреть пример реализации другого права: права избирать и быть избранным,

¹² Сырых В. М. Указ. соч. С. 45—46.

¹³ См.: Смирнова М. В. Указ. соч. С. 40—72.

¹⁴ См.: Спасская В. В. Указ. соч. С. 140. См. также: Гусева А. А. Особенности образовательного правоотношения в контексте права граждан на образование // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. № 8. Вып. 20. С. 101.

¹⁵ Брылякова Е. С. Специальная образовательная правоспособность осужденных к лишению свободы в обязательстве возмездного оказания образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования // Человек: преступление и наказание. 2011. № 2. С. 103.

то не вызывает сомнения факт, что важнейшим его элементом является не только факт наличия этого права, но и право самостоятельно решать, кого избирать или куда и в качестве кого избираться. Без этого правомочия само по себе рассматриваемое право теряет смысл.

Аналогичным образом обстоит дело и в сфере образования. Наличие права обучаться без возможности самостоятельного выбора организации, осуществляющей обучение, образовательной программы, формы обучения не может свидетельствовать о полной образовательной дееспособности, так как право совершать указанный выбор по своему усмотрению является важнейшим элементом права на образование. Следовательно, отсутствие и ограничение возможности совершать такой выбор свидетельствует об ограниченной образовательной дееспособности.

Кроме того, важнейшим элементом дееспособности является деликтоспособность, т. е. способность лица нести самостоятельную ответственность за свое противоправное поведение. Следует отметить, что не все обучающиеся деликтоспособны в полной мере. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 43 Закона об образовании меры дисциплинарного взыскания не применяются к обучающимся по образовательным программам дошкольного, начального общего образования, а также к обучающимся с ограниченными возможностями здоровья (с задержкой психического развития и различными формами умственной отсталости). Это требование представляется вполне обоснованным, так как данные обучающиеся в силу возраста или особенностей состояния здоровья не могут полноценно оценивать возможные негативные последствия своих поступков, предвидеть их наступление и (или) руководить своими действиями.

Таким образом, образовательная деликтоспособность обучающих-

ся при условии отсутствия задержки психического развития или умственной отсталости наступает с момента получения начального общего образования. Однако непонятно, как быть в случае совершения дисциплинарного проступка обучающимся младшего школьного возраста по дополнительным общеразвивающим программам, так как формально законодательство не запрещает привлекать их к такой ответственности, но в силу указанного выше основания такое привлечение представляется необоснованным. В связи с этим законодательство нуждается в уточнении, и, по-видимому, здесь нет иного пути, как связать запрет на привлечение к дисциплинарной ответственности не с образовательной программой, а с возрастом обучающегося.

Отметим, что образовательная правоспособность — это способность лица иметь права в сфере образования. Моментом возникновения образовательной правоспособности в целом необходимо считать момент рождения. Так как Конституция РФ в ч. 1 ст. 43 гарантирует каждому право на образование, а в ч. 2 ст. 17 закрепляет положение о том, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Действительно, право на дошкольное образование возникает в возрасте двух месяцев. Вместе с тем действующее законодательство РФ право на обучение по дополнительным общеобразовательным программам не связывает с достижением какого-либо возраста, соответственно, право обучаться по ним имеют даже новорожденные. Непризнание за ними возможности обучаться по какой-либо образовательной программе означает, что право на образование имеет не каждый, право на образование не является основным правом и не принадлежит каждому с рождения.

В отношении несовершеннолетних обучающихся неочевидным является также момент наступления у

них полной образовательной дееспособности. Так, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 34 Закона об образовании обучающимся предоставляются академические права на выбор организации, осуществляющей образовательную деятельность, формы получения образования и формы обучения после получения основного общего образования или после достижения 18 лет. До получения основного общего образования или до достижения указанного возраста такие права на основании п. 1 ч. 3 ст. 44 данного Закона принадлежат их родителям (законным представителям).

В контексте рассматриваемой выше важности в целях реализации права на образование возможности самостоятельно принимать решения, касающиеся процесса обучения, признание моментом наступления полной образовательной дееспособности получение основного общего образования в условиях действующего правового регулиро-

вания представляется неоднозначным. Согласно ч. 9 ст. 58 Закона об образовании решение о выборе последствий (повторное обучение, обучение по индивидуальному учебному плану, обучение по адаптированным образовательным программам) в случае неликвидации академической задолженности на уровне среднего общего образования принимается родителями (законными представителями) обучающегося независимо от возраста обучающегося. Представляется, что это все же недостаток юридической техники, а не принципиальная позиция законодателя. В связи с этим предлагается уточнить данную норму, убрав из нее слова «и среднего общего».

Завершая данное рассмотрение, необходимо отметить, что в статье рассмотрены лишь отдельные аспекты реализации права на образование, поэтому эта тема требует дальнейшего изучения и анализа со стороны исследователей.

Библиографический список

- Брылякова Е. С. Специальная образовательная правоспособность осужденных к лишению свободы в обязательстве возмездного оказания образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования // Человек: преступление и наказание. 2011. № 2.
- Гусева А. А. Особенности образовательного правоотношения в контексте права граждан на образование // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. № 8. Вып. 20.
- Задорина М. А. Конституционно-правовое содержание права на среднее профессиональное образование // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2016. № 3.
- Пирбудагова Д. Ш., Керимова С. Н. Реализация права на образование детьми с ограниченными возможностями здоровья: конституционно-правовой аспект // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. № 3.
- Смирнова М. В. Конституционное право на образование и гарантии его реализации в негосударственном образовательном учреждении // Публично-правовые исследования. Ежегодник Центра публично-правовых исследований. Т. 1. М., 2006.
- Спасская В. В. Правовое регулирование образовательных отношений: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.
- Сырых В. М. Образовательные правоотношения: мифы и реалии // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2008. Т. 3. № 2.
- Толочкова И. А. К вопросу о праве несовершеннолетнего на образование // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 3.
- Толочкова И. А. Основные принципы оказания образовательных услуг в России // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2015. № 4.